ТРАНСПЛАНТАЦИЯ НЕМЕЦКИХ СЛОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ТЕКСТ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Е.Н. Ширлина

Статья посвящена трансплантированным в английский текст немецким словам с точки зрения их перевода. В ней рассматриваются виды трансплантатов (заимствования и иноязычные вкрапления), основные взгляды на их перевод, способы введения немецких трансплантатов в англоязычный текст и их функции в текстах, принадлежащих к разным стилям, а также факторы, влияющие на выбор переводческой стратегии и способов перевода. Кроме того, анализируются стратегии и основные способы перевода немецких трансплантатов на русский язык и предлагается алгоритм их перевода.

Ключевые слова: трансплантация, заимствование, иноязычное вкрапление, функциональный стиль, адаптация, форенизация, экспликация, псевдогерманизм.

TRANSPLANTATION OF GERMAN WORDS INTO ENGLISH TEXTS AS A TRANSLATION PROBLEM

E.N. Shirлина

The article deals with German words transplanted into English texts as a translation problem. It examines the types of transplanted words (borrowings and foreign language inclusions), the main views on their translation, methods of introducing German transplanted words into English texts and their functions in texts which belong to different styles, as well as factors influencing the choice of translation strategy and translation methods. In addition, strategies and main methods for translating transplanted German words into Russian are analyzed and a translation algorithm is offered.

Key words: transplantation, borrowing, foreign language inclusion, functional style, adaptation, foreignization, explication, pseudo-German word.

Введение

В XX в. в центре внимания исследователей оказались контакты английского языка как языка международного общения с другими языками и их взаимное влияние друг на друга. К представлению об английском языке как языке международного общения, используемом не только носителями, добавилась его особая роль в качестве языка-посредника. В результате данного процесса знакомство с другими культурами часто происходит через посредничество английского языка, при котором отдельные элементы этих культур проникают в англоязычный текст в форме иноязычных вкраплений, которые автор текста нередко передаёт, используя приём трансплантации.

Перевод трансплантатов, т.е. иноязычных слов, заимствованных из третьего языка, сохранивших исходный графический облик или подвергшихся частичной адаптации, можно отнести к сфере опосредованного перевода. З.Г. Прошина определяет опосредованный перевод как «перевод с языка-посредника, включающего языковые элементы третьего языка», при котором в исходном тексте могут

встречаться реалии, относящиеся к культуре третьего языка, или элементы интерференции третьего языка [12: с. 301]. Она отмечает, что такой перевод должен выполняться в соответствии с традициями и конвенциями прямого перевода, без ложных переносов и корреляций [11: с. 179].

Говоря об английском и немецком языках, следует отметить, что, с одной стороны, общая система письма не создаёт для переводчика таких трудностей, как, например, в случае с переводом китайских или арабских вкраплений в английский текст. С другой стороны, возникает проблема идентификации немецких трансплантатов, которые, кроме того, подвергаются в английском языке частичной фонографической и морфосинтаксической адаптации.

Виды трансплантатов

Трансплантаты можно разделить на две основные группы, которые будут отличаться по способу перевода: заимствования и иноязычные вкрапления.

Среди заимствованных слов, зафиксированных в англоязычных словарях, около 820 пришли из немецкого языка [13: с. 87]. Большая часть была заимствована из научной литературы и публици-

Ширлина Елена Николаевна – кандидат филологических наук, магистрант программы переводоведения Факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Shirlina Elena Nikolaevna – Doctor (Philology), Master's degree student, Translation Department, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Moscow State University.

E-mail: shirl2005@yandex.ru

© Ширлина Е.Н., 2021

стики [4: с. 111]. В настоящее время в связи с ростом числа международных контактов происходит проникновение слов и из других сфер через устную речь. Тот факт, что английский язык продолжает заимствовать немецкие слова, О.Д. Гришагина, Е.Г. Ножевникова объясняют возросшей ролью словосложения в английском словообразовании. В результате заимствуется всё больше немецких сложных слов [3: с. 44].

Следует отметить, что заимствования редко являются полными синонимами существующих в языке английских слов. Чаще всего они представляют собой стилистические синонимы или приобретают дополнительные оттенки значения, поэтому при их переводе следует опираться на их значение, зафиксированное в словарях английского языка. Так, например, слово “angst”, которое в немецком языке имеет значение «страх», пришло в английский язык из трудов философа Мартина Хайдеггера в значении “a feeling of deep anxiety or dread, typically an unfocused one about the human condition or the state of the world in general” и часто используется в сочетаниях “middle-aged angst” и “teen(age) angst”, расширило своё значение в принимающем языке, распространившись на сферу культуры. Оно стало дополнительно обозначать жанр произведений непрофессиональных авторов, который описывает сильные душевные страдания персонажа, а также драматичную музыку в стилях тяжёлый металл, панк-рок, гранж, эмо и альтернативный рок.

Более обширную и сложную для перевода группу трансплантатов представляют собой иноязычные вкрапления. Вслед за О.В. Фельде мы понимаем под иноязычными вкраплениями полное или частичное включение слов, словосочетаний, предложений и отдельных фрагментов текста на чужом языке, а также вставки фрагментов «ломаной» речи иностранцев в семантико-стилистическое окружение принимающего языка [14: с. 187]. Их особенность состоит в том, что они ещё не ассимилированы языком и поэтому не закреплены в толковых словарях.

Исследованиям иноязычных вкраплений уделяется большое внимание в работах лингвистов XX в.: Б.Н. Павлова, Г.С. Скребова, О.С. Сапожниковой, Ю.Т. Листровой-Правда, Л.П. Крысина, В.И. Андрусенко и др. Сам термин был введён А.А. Леонтьевым (1966). Он рассматривает иноязычные вкрапления как внесистемные по отношению к данному языку элементы, как «сосуществование» двух текстов [2: с. 38].

Наибольший интерес и наибольшую сложность для перевода представляют собой иноязычные вкрапления, которые не являются интернационализмами и носят окказиональный характер.

Иноязычные вкрапления могут быть как стилистически нейтральны, так и стилистически марки-

рованы, поскольку вступают в контраст с основным содержанием текста. Они выполняют различные функции в зависимости от стиля и типа текста, а также его коммуникативной задачи. Наиболее полно, на наш взгляд, исследованы функции иноязычных вкраплений в текстах художественной литературы. Это связано с тем, что иноязычные вкрапления всегда широко использовались в литературе.

В сочетании с коммуникативной функцией эстетическая функция является определяющим моментом особой организации художественного текста. Кроме того, отличительной чертой художественного текста является его экспрессивность, поэтому иноязычные вкрапления в первую очередь выполняют художественно-стилевые задачи и иногда отражают индивидуальное словоупотребление. Они могут служить средством создания национального колорита, раскрытия характера персонажа, создания ключевого фрагмента текста, без которого невозможна реализация авторского замысла [7: с. 142].

В текстах публицистического стиля иноязычные вкрапления служат для привлечения внимания читателя (экзотизация, языковая игра), обозначения места действия, создания национального колорита, дистанцирования автора от слов третьих лиц, демонстрации оценки и критической позиции автора. Кроме того, иноязычные вкрапления могут выступать как средство интертекстуализации, представляя собой цитаты или аллюзии.

В научных текстах использование иноязычных вкраплений тесно связано с проблемой терминологической эквивалентности. В гуманитарных науках, в частности, в философии, психологии и переводоведении, некоторые термины являются национально-специфическими, отражая их принадлежность определённой теории или даже авторство конкретного учёного, поэтому часто трансплантируются в англоязычный текст без перевода или в сопровождении объяснительного перевода или эквивалента. Кроме того, терминологические системы некоторых областей научного знания, особенно сравнительно молодых, ещё находятся в процессе становления. В них параллельно может существовать несколько терминов, которые различаются по объёму значения и положению в терминосистеме. Это может привести к параллельному существованию собственного термина и термина, заимствованного из другого языка путём трансплантации, что создаёт дополнительные трудности для переводчика, который должен понимать, имеет ли он дело с терминологическими синонимами (например, при «параллельном подключении» [5: с. 52]) или с разными терминами.

При анализе текстов, относящихся к разным функциональным стилям, мы обратили внимание на то, что выбор оптимального переводческого ре-

шения в значительной степени зависит от стиля текста и доминирующей функции, которую трансплантат выполняет в тексте.

Перевод трансплантатов на русский язык

В переводоведении трансплантаты традиционно относят к безэквивалентной лексике, обозначающей реалии. Среди способов передачи инокультурных реалий можно выделить: механический перевод (транслитерацию, транскрипцию, трансплантацию), калькирование, гипо-гиперонимический перевод, приближенный перевод (аналоговую замену), описательный перевод, экспликацию, перевод при помощи семантических неологизмов, опущение. Часто переводчику приходится прибегать к комбинации этих приёмов.

С. Влахов и С. Флорин приходят к заключению, что определяющим фактором при переводе является степень знакомства адресата перевода с вкраплением [1: с. 263]. Нередко трансплантаты являются понятными без перевода. И, напротив, то или иное иноязычное вкрапление может быть понятно адресату оригинала, но совершенно чуждо для адресата перевода.

В современном переводоведении принят комплексный подход к передаче иноязычных вкраплений. Так, например, В.Ю. Немонезная [9], Т.М. Метласова и О.В. Шимарова [8] выделяют следующие доминантные способы их перевода:

- 1) сохранение иноязычного вкрапления в исходной форме без перевода;
- 2) перевод иноязычного вкрапления представлен в сноске;
- 3) культурная адаптация иноязычного вкрапления.

В.Ю. Немонезная отмечает тенденцию к трансплантации иноязычных вкраплений в сочетании с объяснительным переводом [9].

Для перевода трансплантированной в оригинальный текст лексики также может использоваться трансплантация. В первую очередь это касается перевода эргонимов, т.е. названий организаций. Однако трансплантаты могут затруднять понимание текста, поэтому для адекватного перевода часто требуется сочетание трансплантации с экспликацией или использование параллельного подключения.

При переводе иноязычных вкраплений, которые в тексте оригинала не сопровождаются сносками и смысл которых не раскрывается в контексте, переводчик сохраняет иноязычную форму и дополняет переводом в сноске, что позволяет сделать перевод максимально эквивалентным. В случае, если автор произведения вводит иноязычные вкрапления с прямым или косвенным пояснением, переводчик прибегает к транскрипции или транслитерации, сохраняя элемент иноязычности в переводном тексте. Трансплантаты сохраняют свой иноязычный облик и не сопровождаются переводческим ком-

ментарием, если значение иноязычного вкрапления понятно реципиенту без помощи переводчика либо оно является элементом колорита, для восприятия которого не нужна смысловая нагрузка [10: с. 30].

В.В. Кабакчи подчёркивает роль типа текста и его коммуникативных задач [6: с. 57]. Так, в научных текстах трансплантаты (в терминологии автора «ксенонимы») появляются в виде многочисленных заимствований (нередко из нескольких различных языков одновременно), а их значения эксплицируются с помощью параллельного подключения, внутритекстового пояснения на родном языке, хотя нередко используются и кальки [6: с. 58]. Параллельные подключения выполняют функцию вторичной номинации, их использование объясняется необходимостью сделать текст с трансплантатами понятным для широкого круга читателей [6: с. 59]. В.В. Кабакчи также обращает внимание на то, что в путеводителях трансплантаты играют особую роль, поскольку турист может воспользоваться ими для идентификации нужного объекта [6: с. 62–63].

В художественных текстах основная функция эстетическая, а не информативная, поэтому далеко не всегда возможно использовать параллельные подключения.

Как уже говорилось ранее, для адекватного перевода трансплантатов из третьего языка важно идентифицировать их в тексте и определить их тип (заимствование или иноязычное вкрапление).

Идентификации способствуют такие способы введения трансплантатов в англоязычный текст, как:

- 1) сохранение исходного графического облика трансплантата:

That *Gemütlichkeit* is deceptive, though, because at the core of the drama of this opening act of the opera there's a tussle over the function, purpose, and philosophy of art and music (The Guardian, 2013);

- 2) шрифтовые приёмы выделения и заключение в кавычки:

Beyond these is the *Bruchland* of the North German plain: sandy-soiled, marshy and latticed by canals (The Guardian, 2019);

- 3) сочетание трансплантации с объяснительным переводом или параллельное подключение:

Sunday's protest was the latest of several recent actions known in Germany as *Ende Gelände* (*Here and no further*) that aim to peacefully disrupt digging operations in major mines (The Guardian, 2017);

- 4) комбинация из нескольких способов:

Could they not have said "*schmeckt geil!*" (*tastes great!*)? (The Guardian, 2012).

Заимствованные слова переводятся в соответствии с их значением в языке-реципиенте и, как правило, не служат для передачи национального колорита, хотя могут использоваться в качестве стилистического средства: If so this is a ghastly *geist*

for a shitty zeit (The Guardian, 2005) – от заимствования „zeitgeist“ – дух времени. Однако в данном случае переводчику важно передать именно языковую игру, а не подчеркнуть иностранное происхождение слова.

Отдельной проблемой является перевод псевдогерманизмов, сложных слов, которые образованы соединением немецкой основы и компонента не обязательно немецкого происхождения [3: с. 44]. Они образованы по активным моделям немецкого языка (нередко за основу берётся конкретное слово), но либо не существуют в немецком языке, либо имеют в нём другое значение. В качестве примера псевдогерманизма, не существующего в немецком языке, можно назвать слово „Schubladenbrief“ (выдвижной ящик стола + письмо), которое описывает концепт „the letter you write, but never send“ (‘письмо, которое написали, но не отправили’). Идея оказалась популярной, и в Твиттере было создано новое понятие Schubladentweet для описания неопубликованных сообщений (the one for unposted tweets) [3: с. 46].

Примером псевдогерманизма второго типа может служить существующее в немецком языке слово „Spannungsbogen“ (характер напряжённости событий художественного произведения). Американский писатель Фрэнк Герберт в своём романе «Дюна» использует его в другом значении: „waiting for the right moment to act despite action now securing some of your goal“ или „judicious self-restraint“ (‘умение сдерживать себя и, ощутив желание, не спешить удовлетворить его’).

Адекватный перевод таких лексем на русский язык возможен при понимании значения составляющих её основ, значения словообразовательной модели, а также с учётом контекста употребления.

При переводе иноязычных вкраплений важно учитывать стиль текста и его коммуникативную задачу. В соответствии с ними переводчик выбирает стратегию перевода трансплантата (культурная адаптация или форенизация) и оптимальный способ перевода.

Так, в научных текстах трансплантаты обычно выполняют терминологическую функцию или цитатную функцию, указывающую на конкретного автора и его работы. В них трансплантаты, как правило, не подвергаются адаптации, сопровождаются маркерами, идентифицирующими их как единицы другого языка, и объяснительным переводом либо английским эквивалентом. Это позволяет переводчику трансплантировать термин в русский текст, сохранив объяснительный перевод или параллельное подключение:

Hilbert and Ackermann [1928, p.1] in 1928 speak of a sentence in a deductive theory being a ‘logical consequence’ (*logische Folgerung*) of other sentences. – Гильберт и Аккерман [1928, с.1] в своей работе

1928 г. говорят о высказывании в теории дедукции как о ‘логическом выводе’ (*logische Folgerung*) из других высказываний.

В публицистических текстах, в которых трансплантаты выполняют функцию привлечения внимания, документализации или создания местного колорита – как правило, в сочетании с другими функциями, – выбор адекватного перевода зависит от доминирующей коммуникативной задачи. Так, в тех случаях, когда функция передачи местного колорита не является главной и компенсируется другими языковыми средствами, когда у переводчика нет возможности добавить объяснительный перевод или комментарий (например, в заголовках), когда трансплантат не является именем существительным и образует устойчивое сочетание с английским словом, целесообразнее отказаться от трансплантации и прибегнуть к другим способам перевода, например, смысловому развитию:

What makes this a city of *krank* callers (The Guardian, 2002). – Почему именно жители этого города [Берлина] чаще всего вызывают скорую помощь.

В тех случаях, когда семантика трансплантата играет менее важную роль, чем передача местного колорита, речевая характеристика или оценка, особенно если реципиентам перевода хорошо известно немецкое слово, можно использовать механический перенос:

Christian Democrat (CDU) leader Angela Merkel, the ‘*iron frau*’, is poised to unseat the Social Democrats’ Gerhard Schroeder, promising a plethora of hard-hitting, business-friendly reforms (The Guardian, 2005). – Лидер социал-демократической партии (CDU) Ангела Меркель, «*железная фрау*», может сместить с поста другого представителя социал-демократов, Герхарда Шрёдера, пообещав провести множество кардинальных, благоприятных для бизнеса реформ.

Выводы

Перевод трансплантатов представляет собой актуальную проблему с точки зрения опосредованного перевода, поскольку в современном информационном пространстве преобладают тексты на английском языке, в которых другие культуры находят своё отражение в числе прочего в форме иноязычных вкраплений. Для переводчика, как устного, так и письменного, такие тексты могут представлять сложность, особенно если язык трансплантатов не является его рабочим языком.

Для того, чтобы наиболее адекватно перевести англоязычный текст с немецкими трансплантатами, переводчику необходимо их идентифицировать и определить их доминирующую функцию в данном тексте. Исходя из этого, а также принимая во внимание степень знакомства реципиентов текста перевода с трансплантатом, переводчик делает выбор в

пользу культурной адаптации или форенизации и использует соответствующие способы перевода: в первом случае – замену эквивалентом, смысловое развитие, опущение и т.д., а во втором – механический перенос, как правило, в сочетании с объяснительным переводом или в сопровождении эквивалента.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Влахов, С.* Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва : Международные отношения, 1980. – 416 с.
2. *Геранина, И.Н.* К определению понятия «иноязычное вкрапление» / И.Н. Геранина // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Беллинского. – 2007. – № 4 (8). – С. 38–39.
3. *Гришагина, О.Д.* Псевдогерманизмы в современном английском языке: особенности образования и функционирования / О.Д. Гришагина, Е.Г. Ноженикова // Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании : Всероссийская (с междунар. участием) герменевтическая конф., посвящ. памяти заслуженного деятеля науки, проф., д-ра филол. наук Георгия Исаевича Богина. – Тверь : ТвГУ, 2018. – С. 43–47.
4. *Зинчук, Е.А.* Немецкие заимствования в лексической системе современного английского языка / Е.А. Зинчук // Вестник Московского университета. – 2013. – № 4. – С. 110–116. – (Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация).
5. *Кабакчи, В.В.* Основы англоязычной межкультурной коммуникации / В.В. Кабакчи. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 238 с.
6. *Кабакчи, В.В.* Типология текста иноязычного описания культуры и инолингвокультурный субстрат / В.В. Кабакчи // Лингвистика текста и дискурсивный анализ: традиции и перспективы. – Санкт-Петербург : СПбГУЭФ, 2007. – С. 51–70.
7. *Манина, С.И.* Иноязычные вкрапления в аспекте прагматики / С.И. Манина // Культурная жизнь юга России. – 2008. – № 2 (27). – С. 141–143.
8. *Метласова, Т.М.* Функционирование иноязычных вкраплений в художественном тексте и особенности их перевода на русский язык (на примере романа Т. Пратчетта «Ведьмы за границей») / Т.М. Метласова, О.В. Шимарова. – URL: <https://docplayer.ru/40985058-T-m-metlasova-o-v-shimaro-va-saratovskiy-gosudarstvennyy-universitet-im-n-g-cherny-shevskogo.html> (дата обращения: 20.12.2020).
9. *Немонежная, В.Ю.* Иноязычные вкрапления в художественном тексте как переводческая проблема: На материале русских переводов произведений А. Конан Дойла на историческую тематику : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.Ю. Немонежная. – Москва, 2006. – URL: https://newdisser.ru/_avtoreferats/01002977925.pdf (дата обращения: 23.12.2020).
10. *Нидзий, Г.В.* Иноязычные вкрапления в художественном тексте как переводческая проблема (на материале романа Грегори Дэвида Робертса «Шантарам» в переводе Льва Высоцкого и Михаила Абушика на русский язык) / Г.В. Нидзий, О.В. Добрынина // Научные тенденции: Филология, Культурология, Искусствоведение : сб. науч. тр. по материалам XII Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 26 апр. 2018 г.). – Санкт-Петербург, 2018. – С. 26–31.
11. *Прошина, З.Г.* Опосредованный перевод и принцип обратимости перевода / З.Г. Прошина // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2014. – № 1 (41). – С. 179–185.
12. *Словарь терминов межкультурной коммуникации* / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович ; под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. – Москва : Флинта: Наука, 2013. – 632 с.
13. *Смирнова, А.Н.* Процесс ассимиляции немецких заимствований в английском языке / А.Н. Смирнова, Н.Б. Хромова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2016. – № 17. – С. 86–90.
14. *Фельде, О.В.* Иноязычные вкрапления / О.В. Фельде // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : слов.-справ. / под ред. А.П. Сковородникова. – Красноярск, 2014. – С. 187–188.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. *Philosophy of Logic* / Ed. by Dale Jacquette. – Elsevier, 2007. – 1200 p.
2. *The Guardian*. – URL: www.theguardian.com/international (accessed: 25.12.2020).